

Научная статья

УДК: 343.271

DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.170.194

Судебный штраф: проблема легитимизации по целям, основанию и порядку прекращения уголовного дела

**Татьяна Владимировна Кленова¹,
Валентина Александровна Лазарева²**

^{1,2} Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева, Россия 443086, Самара, Московское шоссе, 34.

¹ klenova_tatiana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9810-8234>

² v.a.lazareva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

Аннотация

Прошедшего с момента введения в уголовное и уголовно-процессуальное право России нового института судебного штрафа времени достаточно, чтобы понять и проанализировать достоинства и недостатки этого института, практику его применения, теоретические подходы. В статье отмечается незавершенность формирования института судебного штрафа, необоснованность его структурного совмещения в уголовном законе с институтами освобождения от уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера, официальная неясность его целей и оснований, а также нелогичность правовой регламентации порядка прекращения уголовного дела и уголовного преследования и размытость пределов императивности соответствующих предписаний. Судебная практика более или менее разрешила спорные позиции, выровняла некоторые перекосы, обусловленные недостатками правового регулирования, однако множество аспектов остается в дискуссионной зоне. Требуется правовая определенность судебного штрафа и его согласование с другими понятиями уголовного и уголовно-процессуального права, в первую очередь с исходными дефинициями преступления, уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности, а также с нормами о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства. В настоящее время применяется местами нелогичный и противоречивый механизм прекращения уголовного дела и/или уголовного преследования. Комплексный характер предмета настоящего исследования определил стремление авторов к поиску приемлемых для уголовного и уголов-

но-процессуального права средств преодоления выявленных проблем и противоречий в качестве общей цели исследования. В статье сформированы выводы о недостаточной обоснованности федерального закона от 3.07.2016 № 323-ФЗ, ущербности практики создания без социального запроса и логики новых видов дифференцированного уголовного судопроизводства (глава 51¹ Уголовно-процессуального кодекса России), необходимости развития института судебного штрафа под углом различий его целей и основания и целей и основания освобождения от уголовной ответственности, с согласованием с основными положениями Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

Ключевые слова

судебный штраф; меры уголовно-правового характера; уголовная ответственность; уголовное наказание; освобождение от уголовной ответственности; прекращение уголовного дела; прекращение уголовного преследования.

Благодарности: статья опубликована в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций в научных изданиях НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Кленова Т.В., Лазарева В.А. Судебный штраф: проблема легитимизации по целям, основанию и порядку прекращения уголовного дела // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 2. С. 170–194. DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.170.194

Research article

Judicial Fine: Issue of Legitimization according to Goals, Grounds and Procedure for Termination of a Criminal Case

Tatiana V. Klenova¹, Valentina A. Lazareva²

^{1, 2} Samara National Research University, 34 Moskovskoye Shosse, Samara 443086, Russian Federation,

¹ klenova_tatiana@mail.ru

² v.a.lazareva@mail.ru

Abstract

The time has passed since the introduction of the new institution of judicial fine into the criminal and criminal procedure law of Russia is enough to understand and analyze the advantages and disadvantages of this institution, the practice of its application, and theoretical approaches. The article notes the incompleteness of the formation of the institution of a judicial fine, the unreasonableness of its structural combination in the criminal law with the institutions of exemption from criminal liability and other measures of a criminal nature, the official ambiguity of its goals and grounds, as well as the illogicality of the legal regulation of the procedure for termination of a criminal case and criminal prosecution and the blurring of the limits of the imperative of the relevant

prescriptions. Judicial practice has more or less resolved controversial positions, leveled some distortions of law enforcement caused by shortcomings in legal regulation, but many issues still remain in the discussion area. The legal certainty of a judicial fine and its agreement with other concepts of criminal and criminal procedure law are required, primarily with the initial definitions of a crime, liability and exemption from it, as well as with the norms on the termination of a criminal case and prosecution during criminal proceedings. Currently a complicated, sometimes illogical and contradictory mechanism is being used to terminate a criminal case and/or prosecution. The complicated nature of the subject of this study has led to the desire to find acceptable means for criminal and criminal procedure law to overcome the identified issues and contradictions as a common goal of the study. Its achievement is conditioned by the use of methods of system-structural and comparative analysis of legal norms, statistical data and law enforcement acts. As a result of the study, conclusions were formed about the insufficient validity of the Federal Law No. 323-FZ of July 3, 2016, the flawed practice of creating new types of differentiated criminal proceedings without social request (Chapter 51¹ of the Russian Code of Criminal Procedure), the need to develop the institution of a judicial fine, taking into account the differences in its goals and grounds and goals and grounds for exemption from criminal liability, in accordance with the basic provisions of the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure.

Keywords

judicial fine; criminal case; prosecution; liability; punishment; exemption from liability; termination.

Acknowledgments: the paper is published within the project of supporting the publications of the authors of Russian educational and research organizations in the Higher School of Economics academic publications.

For citation: Klenova T. V., Lazareva V. A. (2024) Judicial Fine: Issue of Legitimization according to the Goals, Grounds and Procedure for Termination of a Criminal Case. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 17, no. 2, pp. 170–194 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.170.194

Введение

Прошло более семи лет с момента появления в российском уголовном и уголовно-процессуальном праве нового межотраслевого института судебного штрафа. Соответствующая глава 15² «Судебный штраф» размещена в разделе VI «Иные меры уголовно-правового характера» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ; УК), в то время как впервые данное понятие употребляется в другой структурной части УК, относящейся к институту освобождения от уголовной ответственности — ст. 76² «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа», глава 11 «Освобождение от уголовной ответственности» (ред. федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ). В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ; УПК) в раздел XVI «Особенности производства по отдельным

категориям уголовных дел» введена глава 51¹ «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности», специально посвященная судебному штрафу, а впервые о судебном штрафе в данном Кодексе сказано в главе 4 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования» в ст. 25¹ «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» (ред. упомянутого выше закона № 323-ФЗ).

В то же время в целях регламентации судебного штрафа не был использован Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Порядок исполнения этой меры уголовно-правового характера закреплен в Федеральном законе от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в ст. 103¹ «Исполнение судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера» (введена Законом № 323-ФЗ). Казалось бы, это значит, что исполнение судебного штрафа выведено за рамки не только уголовно-исполнительных, но и уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Однако при неуплате лицом судебного штрафа предусмотрена отмена соответствующего решения, влекущая дальнейшее производство по уголовному делу в общем порядке (ч. 2 ст. 104² УК, ст. 446⁵ УПК), хотя в ст. 76² УК вопрос решен по-другому: освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа регламентировано по типу безусловного и окончательного, т.е. вне зависимости от каких-либо требований, которые могут быть предъявлены лицу после освобождения. Одного этого достаточно для сомнений в продуманности рассматриваемого межотраслевого института. Впрочем, сказанным противоречивость нововведения не исчерпывается.

Семь лет — надлежащий срок оценки нового правового института и прогнозирования его развития, тем более что он сразу стал востребованным. Количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, с одной стороны, велико, с другой — существенно изменяется, и это в условиях стабильности применяемых норм. Уже в феврале 2021 г. участники совещания судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов обратили внимание на динамику статистических данных, увеличившихся с 5,7 тыс. в 2016 г. до 62 тыс. в 2020 г.¹. В последующие годы количество лиц, освобожденных подобным образом, сократилось: в 2021 г. — 36,685 лиц, в 2022 г. — 20,310 лиц, в первом полугодии 2023 г. — 7,139 лиц².

¹ Available at: URL: <http://www.supcourt.ru/files/29654/> (дата обращения: 01.04.2024)

² Available at: URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.04.2024)

Судебная практика по данному направлению уже подверглась централизованному корректированию посредством судебных позиций — в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ)³. Утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019 Обзор дал ответ на многие вставшие в правоприменительной практике вопросы, например, о возможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и в тех случаях, когда обязательным признаком объективной стороны не является причинение ущерба или иного вреда; о том, что возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены; о том, что согласие потерпевшего не является обязательным условием такого освобождения.

Тем не менее судебные позиции, как и нормативные, а также статистические данные о судебном штрафе, по-прежнему активно обсуждаются. Обращают внимание на разброс подходов судей и других правоприменителей к установлению видов преступлений, при совершении которых возможно применение судебного штрафа, на отсутствие законодательных ориентиров конкретизации способов возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда, которые необходимы для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, на пробелы в регулировании и другие недостатки регламентации уголовно-правовых и процессуальных особенностей назначения судебного штрафа.

Этому, на наш взгляд, есть следующее объяснение. До сих пор не произошла легитимизация нового вида штрафа по целям и основанию. Решение многих значимых вопросов судебного штрафа оставлено на усмотрение правоприменителей, что в условиях недостаточно ясной правовой регламентации не способствует формированию общих подходов. Кроме того, вторжение в механизм уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования допускает изменение точки зрения на фундаментальные понятия, среди которых — преступление, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Соответственно, есть причина обсуждать судебный штраф с позиций его иерархической системно- и структурообразующей функции в ряду понятий уголовного и уголовно-процессуального права.

1. Цели судебного штрафа

Определенно известна только одна цель судебного штрафа — уменьшение в общей структуре судимости доли лиц, осужденных за совер-

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 12. С. 25–30.

шение преступлений небольшой и средней тяжести. Эта цель может трактоваться только как уголовно-политическая. Официально она была отражена в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: «В таком случае лицо, совершившее преступление, не имеет судимости, что позволяет ему избежать негативных последствий, связанных с наличием судимости». Помимо этого, авторы законопроекта рассчитывали на «расширение диапазона возможностей судебно-следственных органов по освобождению от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести»⁴ (курсив наш. — Т.К., В.Л.).

К сожалению, нужно признать, что пока эта цель не достигнута. Количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным статьями гл. 11 УК, вопреки плану, не увеличилось. Если в 2015 г., т.е. до введения статьи 76² в гл. 11 УК, таких лиц было 174 168 (17,6% от общего числа лиц, в отношении которых были вынесены судебные акты), то в 2022 г., несмотря на увеличение количества оснований освобождения от уголовной ответственности, уголовное преследование было прекращено в отношении 135 198 человек (18,3 %). По состоянию на 2022 г. среди оснований освобождения от уголовной ответственности абсолютное большинство имеет примирение с потерпевшим (ст. 76 УК) — 101 410 лиц. Для сравнения: ст. 76² УК РФ в том же году была применена в отношении 20 310 человек⁵.

Очевидно, что такая практика, отражающая созданную законодателем конкуренцию норм в институте освобождения от уголовной ответственности [Власов Д.А., 2022: 82–87], при преодолении которой применяется норма, признанная приоритетной, не соответствует названной уголовно-политической (как мы ее определили) цели. По идее судебный штраф более предпочтителен лишь по делам о преступлениях с формальным составом, по которым примирение с потерпевшим не допустимо, однако в практике сформировался другой подход: возможности этого вида освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, в основном рассматриваются в отношении преступлений с материальным составом и ущербом.

⁴ Available at: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (дата обращения: 01.04.2024)

⁵ Данные приводятся в соответствии с формой 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дела» за 2015 г. и 2022 г. Available at: URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.04.2024)

Уголовно-правовые цели судебного штрафа остались без законодательного определения и не имеют доктринального описания. Если применить аналогию с целями уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК), то судебный штраф может определяться как мера, применяемая в целях восстановления социальной справедливости, исправления лица, совершившего преступление, и предупреждения новых преступлений. Эта гипотеза уместна, если судебный штраф признать мерой уголовно-правового принуждения с правоограничительным (карательным) содержанием, альтернативной уголовному наказанию. Тогда возможен вывод, что цели уголовного наказания могут быть достигнуты без его назначения посредством судебного штрафа как альтернативной уголовно-правовой меры. Однако в этом случае правомерен вопрос — чем этот назначаемый судом штраф отличается от имеющей соответствующее название меры уголовного наказания. Отсутствие объективно обусловленного ответа может означать только одно: судебный штраф — наказание за совершенное преступление, применяемое без привлечения к уголовной ответственности, что само по себе нонсенс.

Исследователи уже отмечали карательное качество судебного штрафа. Так, Д.В. Голенко пишет о введении судебного штрафа как промежуточной стадии привлечения к уголовной ответственности [Голенко Д.В., 2018: 79]. По оценке Л.В. Лобановой, «до окончания исполнительного производства уголовно-правовые отношения вовсе не прекращаются, а реализуются, хотя и в весьма специфическом содержании» [Лобанова Л.В., 2017: 17]. По В.М. Степашину применение судебного штрафа — это применение уголовной репрессии в упрощенном порядке [Степашин В.М., 2017: 126].

Поскольку обязательным условием применения судебного штрафа является согласие обвиняемого, приходится сомневаться в правомерности его отнесения к любым мерам принудительного характера.

Не снижают остроты отмеченных противоречий и предложения рассматривать судебный штраф как продиктованные целесообразностью либо соображениями гуманизма льготы, поощрение или компромисс, основанные на идеях и «восстановительного правосудия» [Головкин Л.В., 2002: 251–253], и альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта [Аликперов Х.Д., 1999: 96, 111]. В таком случае, конечно, цели судебного штрафа отличаются от целей уголовного наказания. Выведение штрафа за рамки санкции запрещающей уголовно-правовой нормы легитимизирует его внедрение в уголовное право в качестве субинститута в структуре института освобождения от уголовной ответственности. Проблемы тем не менее остаются.

Не зря, считая судебный штраф льготной мерой, И.Э. Звечаровский указывает на отсутствие логики — зачем лицу, уже освобожденному

решением суда от уголовной ответственности, платить штраф? [Звечаровский И.Э., 2023: 22]. По оценке И.А. Клепицкого, ст. 76² УК РФ невыгодна уже потерпевшему, согласия которого при ее применении не требуется, следовательно компенсация морального вреда может иметь символические размеры. Он же указывает на связь ст. 76² с институтом сделки о признании вины, заключение которой в этом случае сопряжено с уплатой денежной суммы в бюджет [Клепицкий М.А., 2020: 120–128].

Что касается поощрительного характера судебного штрафа, с этим можно согласиться лишь в случае добровольной уплаты значительной для лица суммы в бюджет до, а не после прекращения ведущегося в отношении него уголовного преследования [Чучаев А.И., Грачева Ю.В., 2020: 169]. К положительным посткриминальным действиям (возмещению или заглаживанию вреда, признанию вины) лицо стимулируется отнюдь не перспективой назначения штрафа, а исключительно возможностью освобождения от ответственности.

Концептуальная противоречивость примененного законодателем подхода проявилась уже в пояснительной записке к законопроекту № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», где основанием освобождения от уголовной ответственности названо само применение иной меры уголовно-правового характера⁶. Последняя формулировка приводится во многих доктринальных работах — именно судебный штраф или применение (исполнение) судебного штрафа называется основанием освобождения от уголовной ответственности [Шеншина С.Л., 2018: 89]. Но так ли это?

В ст. 76² УК определено: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред». Здесь судебный штраф не признан даже условием освобождения от уголовной ответственности. По букве этой нормы и в соответствии со ст. 446² и 446³ УПК судебный штраф назначается при вынесении решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, а исполняется после соответствующего решения. Согласно ч. 2 ст. 103¹ Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», «судебный штраф исполняется лицом, которому эта мера назначена, в срок, указанный судом в постановлении, определении о назначении мер уголовно-правового характера». Таким

⁶ Available at: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (дата обращения: 01.04.2024)

образом, в соответствии с действующим законодательством исполнение судебного штрафа считается поведением лица, совершившего преступление, после освобождения его от уголовной ответственности, поэтому в настоящее время штраф — это не основание, а скорее правовое следствие освобождения от уголовной ответственности.

Вероятно, рассматриваемая норма об освобождении от уголовной ответственности в действующей системе правового регулирования по-своему уникальна. Во-первых, она порождает восстановительные правоотношения с включением в их субъектный состав потерпевших, осуществляет функцию стимулирования социально полезного поведения граждан и в этом смысле поощрения или компромисса. Во-вторых, сам судебный штраф не имеет такой функции, поскольку является мерой уголовно-правового принуждения с явным правоограничительным (карательным) содержанием, а значит соотносится с понятием санкции запрещающей уголовно-правовой нормы. Здесь санкция не подменяется поощрением, принуждение не подменяется убеждением. Соответственно, цели судебного штрафа нужно определять в соответствии с целями уголовного наказания. Сказанное позволяет предложить гипотезу, согласно которой новый институт является не столько видом освобождения от (уголовной) ответственности за совершенное преступление, сколько новым видом ответственности, характер которой еще предстоит определить.

2. Основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

К активному обсуждению вопроса об основании освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа стимулирует отмеченная уникальность рассматриваемого института, исключающая возможность отождествлять цели судебного штрафа и цели освобождения от уголовной ответственности. Значит, невыполнима и задача определить основание судебного штрафа в традиционном ключе с основанием освобождения от уголовной ответственности. По существу, материальным основанием этого нового вида ответственности является не постпреступное поведение, а совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Актуальность вопроса об основании освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа повышается в связи с обсуждением основания прекращения уголовного дела/уголовного преследования. Процессуальным основанием судебного штрафа можно считать факт прекращения уголовного дела, формулируемый в соответ-

ствующем постановлении. Его содержание и порядок принятия регламентируется в УПК противоречиво. Из ст. 25¹ УПК следует, что основание прекращения уголовного дела предусмотрено ст. 76² УК, однако ст. 446² (ч. 1) и 446³ (ч. 1) УПК называют основанием прекращения уголовного дела то, что предусмотрено ст. 25¹ настоящего Кодекса. Кроме того, и в ст. 25¹, и в ст. 446² УПК помимо отсылки к соответствующим статьям УК (в первом случае) и УПК (во втором), еще и непосредственно перечислены те обстоятельства, наличие которых по смыслу ст. 76² УК определяется основанием рассматриваемого процессуального решения.

Проблема, на которой авторы настоящей статьи акцентируют внимание, заключается не только в неоправданных многократных повторениях обстоятельств, совокупность которых признается основанием рассматриваемого процессуального решения, но и в неточности используемой законодателем терминологии. В разных статьях УПК источником, содержащим основание прекращения уголовного дела, названы правовые нормы, относящиеся к различным отраслям права и содержащиеся, соответственно, в разных нормативных актах. Известная взаимосвязь уголовного права и уголовного процесса позволяет утверждать, что решение о прекращении уголовного дела является процессуальной формой реализации материально-правового освобождения от уголовной ответственности. Следовательно, основанием прекращения уголовного дела или уголовного преследования является наличие установленных в ходе процессуальной деятельности обстоятельств, относящихся именно к уголовно-правовому институту освобождения от уголовной ответственности. Перечень этих обстоятельств всегда содержится в соответствующей уголовно-правовой норме, в данном случае, в ст. 76² УК, ссылки на которую в процессуальном решении (как и в самой норме уголовно-процессуального права) вполне достаточно. Дополнительное (многократное) перечисление этих обстоятельств в УПК избыточно.

Ввиду не реабилитирующего характера института освобождения от уголовной ответственности, ч. 2 ст. 27 УПК указывает на невозможность прекращения уголовного дела, если подозреваемый или обвиняемый против этого, т.е. возражает против прекращения уголовного дела. Такая формулировка соответствует сути принимаемого решения, если оно рассматривается как сделка. Однако при рассмотрении ст. 76² УК как стимулирующей положительное посткриминальное поведение условием ее применения правильнее рассматривать признание, желательное – чистосердечное, своей вины в совершении преступления. Длительное время дискутируемый в теории вопрос о соотношении понятий «признание вины» и «согласие с обвинением» до сих пор не имеет ясного ответа [Кувалдина К.В. и др., 2023: 136]. Не углубляясь в эту требующую

самостоятельного исследования дискуссии, подчеркнем, что для освобождения от уголовной ответственности, рассматриваемого в качестве поощрительного решения, формального согласия с обвинением и готовности уплатить штраф недостаточно.

Подтверждением необходимого учета условий формирования волеизъявления освобождаемого от ответственности, служит, например, уголовное дело № 1-3/2021 о преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 1 ст. 256 УК (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, совершенная с применением самоходного транспортного плавающего средства). Постановлением мирового судьи судебного района г. Жигулевска Самарской области от 12.01.2021 было отказано в удовлетворении ходатайства дознавателя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и назначении Е. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по просьбе обвиняемого из-за его несогласия с последствием такого освобождения от ответственности — конфискацией лодки, признанной вещественным доказательством⁷.

Не менее важно для правоприменения определение вида правовой нормы, содержащейся в ст. 76² УК. При наличии указанных в ней обстоятельств принятие решения об освобождении от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого является правом или обязанностью суда? Правом или обязанностью следователя, дознавателя является вынесение постановления о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства? Статья 25¹ УПК сформулирована как закрепляющая не императивную (обязывающую), а управомочивающую (дозволяющую) норму: «суд... вправе прекратить уголовное дело», что позволяет предположить, что даже при наличии указанных в ст. 76² УК обстоятельств суд вправе продолжить производство по уголовному делу, отказать следователю, дознавателю в удовлетворении соответствующего ходатайства.

Формулировка ст. 76² УК РФ — «лицо... может быть освобождено...», тоже направляет мысль на возможность иного решения. Ст. 76¹ УК («Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности») с ее редакцией «лицо... освобождается» обоснованно более категорична. Однако поскольку ни УК, ни УПК не дают никаких указаний, какие обстоятельства, кроме названных в ст. 76² УК, должны быть приняты во внимание при принятии решения, и по какой причине суд вправе отказать в освобождении от уголовной ответственности, есть основания считать, что причиной не-

⁷ Available at: URL: http://61.sam.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=103890395&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.04.2024)

прекращения дела может быть только отсутствие предусмотренных для этого законом оснований или согласия обвиняемого как обязательно-го условия. Продолжение производства по уголовному делу возможно лишь в интересах подозреваемого/обвиняемого, имеющего право отстаивать в суде свою невиновность. Впрочем, причина, по которой лицо может возражать против прекращения в отношении него уголовного преследования, может быть обусловлена и другими факторами, например, отсутствием средств для уплаты штрафа и оснований ожидать, что в установленный срок они у него появятся. Таким образом, прекращение уголовного дела и уголовного преследования в предусмотренных в ст. 76² УК обстоятельствах – обязанность органов следствия, дознания и суда. Иного решения, исходя из поощрительного характера рассматриваемой нормы, принято быть не может.

Г.А. Есаков и О.В. Гейнце, обобщив судебную практику и статистику применения судебного штрафа, показали, что «суды заняли позицию требования достаточно высокого стандарта возмещения ущерба как условия применения судебного штрафа... доминируют составы, прямо или косвенно предполагающие материальный ущерб как признак состава преступления», а круг статей УК о преступлениях, за которые применялся судебный штраф, сужается, «выпадение статей из этого круга происходило в ряде случаев целыми «блоками»: так, ушло много статей из глав уголовного закона об экологических преступлениях и преступлениях против правосудия» [Есаков Г.А., Гейнце О.В., 2023: 25]. Обозначившуюся линию «штрафного» реагирования преимущественно на корыстные преступления, отсутствие единообразного понимания основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и перепады статистических показателей применения судебного штрафа допустимо объяснить доминированием уголовно-политического подхода к целям судебного штрафа над правовым.

Однако нужно брать в расчет социальный резонанс массового применения судебного штрафа, когда учитывается имущественное положение освобождаемого, в том числе, возможно, пополненное преступным путем. Конституционный принцип равенства основан на идеях равенства всех перед законом и судом, равноправия независимо от социальной принадлежности, в том числе имущественного положения, а также включает запрет на дискриминацию (ст. 19 Конституции России). При применении судебного штрафа, как и уголовного наказания в виде штрафа, всегда есть угроза нарушения принципа равенства, когда в неравное положение ставятся материально состоятельные лица, которым с учетом их платежеспособности за совершенное преступление может быть назначено уголовное наказание в виде штрафа (ч. 3 ст. 46 УК) или

судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 104⁵ УК РФ), и скромно живущие лица, которым по принципу альтернативности за аналогичное преступление будет назначено более тяжкое наказание, чем штраф, включая лишение свободы.

Множественные обязанности материального характера, предполагаемые при освобождении от уголовной ответственности по ст. 76² УК РФ: возмещение ущерба, заглаживание причиненного преступлением вреда, как правило путем благотворительного взноса, конфискация имущества, признанного вещественным доказательством, — не каждому по плечу. Кстати, это обстоятельство может быть учтено для разграничения ст. 76 и 76² УК РФ: ст. 76 предпочтительна при наличии и согласии на примирение потерпевшего, ст. 76² — при отсутствии потерпевшего; в первом случае материальные затраты правонарушителя ограничиваются возмещением вреда потерпевшему, в последнем случае — денежной суммой, уплачиваемой в виде штрафа в бюджет. Возможно, такой подход будет способствовать и устранению отмеченных выше перекосов в практике.

Можно зафиксировать применительно к освобождению от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: его основания, как и цели, имеют нереабилитирующий характер; это юридический факт восстановительных правоотношений, включающих в субъектный состав, там, где это возможно, потерпевших; соответствующее освобождение осуществляет функцию стимулирования социально полезного поведения граждан и в этом смысле поощрения или компромисса. Однако сам судебный штраф, включенный законодателем в структуру этих норм, не имеет такой функции, поскольку является мерой уголовно-правового принуждения с правоограничительным (карательным) содержанием, а значит соотносится, как мы полагаем, с уголовной ответственностью, а не с освобождением от нее. По букве действующего закона судебный штраф должен восприниматься как комплексный правовой институт, включающий нормы и об освобождении от уголовной ответственности, и о назначении судебного штрафа, хотя фактически освобождение от уголовной ответственности и судебный штраф не совпадают ни по целям, ни по основанию.

3. Понятие судебного штрафа

Дефиниция судебного штрафа сформулирована в УК следующим образом: «Судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76² настоящего Кодекса» (ст. 104⁴). Это определение не годится для выполнения иерархической системно- и структурообра-

зующей функции ни внутри рассматриваемого межотраслевого правового института, ни в целом в системе правовых институтов, поскольку в нем не задан правовой статус понятия «иные меры уголовно-правового характера», примененного в названии раздела VI, к которому отнесена ст. 104⁴. Этот труднообъяснимый термин не имеет легального определения. В дефиниции судебного штрафа не приводятся и видовые отличия. Такой его признак, как «денежное взыскание» является общим для разных мер уголовно-правового воздействия — штрафа, как вида уголовного наказания, и судебного штрафа, наказанием не являющегося; вызывает множественные смысловые ассоциации (о денежном взыскании, применяемом к нарушителям порядка в судебном заседании, говорится в ст. 117, 118, 258 УПК; о судебном штрафе — в Гражданском процессуальном кодексе (глава 8) и Арбитражном процессуальном кодексе РФ (глава 11)).

Если в уголовном законе судебный штраф отнесен к иным мерам уголовно-правового характера, то в уголовно-процессуальном законе он назван мерой уголовно-правового характера без характеристики «иная». Таким образом, одно и то же понятие, притом базовое для межотраслевого института, обозначено разными терминами. Кроме того, отнесение судебного штрафа к иным мерам уголовно-правового характера не дает ответа на вопрос о его юридической природе, учитывая принципиально разный характер мер, предусмотренных данным разделом УК, и их последствий, например, включенная в перечень иных мер уголовно-правового характера конфискация имущества не предполагает прекращения уголовного дела. Поэтому ответ на вопрос о юридической природе судебного штрафа не может быть получен с помощью анализа понятия «иные меры уголовно-правового характера».

Еще один известный подход выражен в использовании одного термина — «судебный штраф» для определения явлений, не связанных друг с другом по смыслу: «Дуально, в качестве и иной меры уголовно-правового характера, и основания освобождения от уголовной ответственности» [Луценко Н.С., 2019: 11]. Однако в логическом смысле это определением не является, и не ясно, зачем рассматривать судебный штраф и как основание, и как следствие судебного решения. К тому же закон совмещает назначение судебного штрафа с прекращением производства по уголовному делу; его уплата отсрочена, а неуплата имеет следствием возвращение к процедуре привлечения к уголовной ответственности. Следовательно, вынесение постановления о прекращении уголовного дела не является окончательным решением. Доказательство сказанному легко находим в используемых законодателем формулировках. Так, название ст. 25¹ УПК — «Прекращение уголовного дела или уголовного

преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» ставит решение об освобождении от уголовной ответственности в зависимости от назначения судебного штрафа, что может трактоваться как допуск того, что назначение судебного штрафа должно предшествовать прекращению уголовного дела.

Иные названия имеют глава 51¹ УПК — «Производство о назначении меры уголовного-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» и включенная в нее ст. 446¹ «Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа». В первом случае законодатель отделяет назначение судебного штрафа от освобождения от уголовной ответственности, во втором дает основание считать назначение судебного штрафа элементом решения о прекращении уголовного дела. Нежелательная множественность формулировок для обозначения одного правового явления является дополнительным свидетельством отсутствия у законодателя понимания его юридической природы. Возможно, этим объясняются возникающая аналогия с прежде известной нашей практике нормой об освобождении от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (ст. 50¹ УК РСФСР 1960 г.), которой, в отличие от рассматриваемого феномена, по крайней мере решался вопрос о юридической природе штрафа как мере административной ответственности.

Показательно, что Конституционный Суд Российской Федерации охарактеризовал включение в уголовно-правовое регулирование ст. 76² УК как направленное на «достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и в конечном счете — защиты личности, общества и государства от преступных посягательств». Таким образом, акцент сделан не на компромисс, а на дифференцирование неблагоприятных последствий совершения преступления. Поэтому Конституционный Суд признал основанием этого вида освобождения не само позитивное послепреступное поведение, а тот факт, что «... лицо своими действиями снизило степень общественной опасности совершенного им преступления»⁸. Это опреде-

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Available at: URL: <http://doc.krsf.ru/decision/KSRFDecision300640.pdf> (дата обращения: 01.04.2024)

ление вынесено в связи с жалобой Т. И. Гафитулиной, которой по ст. 322³ УК суд назначил уголовное наказание в виде штрафа и отказал в удовлетворении ходатайства ее адвоката о прекращении дела с назначением ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Приговор оставлен без изменения судом апелляционной инстанции, пришедшим к выводу, что в применении судебного штрафа было отказано обоснованно, исходя из характера и степени общественной опасности совершенного преступления, предмета посягательства, обстоятельств содеянного и личности виновной.

Такое решение дает основание для предположения, что и Конституционный Суд не может прояснить правовую природу судебного штрафа в соответствии с законодательством, поскольку он использовал для обоснования своей позиции отсутствующий в тексте правовой нормы разграничительный критерий — «характер и степень общественной опасности совершенного преступления». Не касаясь существа решения, позволим лишь спросить — разве характер и степень общественной опасности преступления не учтены уже при квалификации преступления и выборе меры уголовного наказания? Не сам же судебный штраф меняет опасность раньше события преступления? Значит ли сказанное, что, решая вопрос о применении ст. 76² УК РФ, суд должен учесть еще обстоятельства в этой статье не указанные? Почему бы тогда эти обстоятельства не указать? Пока же констатируем, что Конституционный Суд своим решением не только не внес ясности в обсуждаемый вопрос, но и обострил его.

Со своей стороны подчеркнем, что неопровержим только тезис: судебный штраф является государственной мерой воздействия, применяемой к лицу, совершившему преступление, которая заключается в предусмотренном УК ограничении имущественного права. Судебный штраф заставляет по-новому взглянуть на дефиницию преступления. Включение в определение преступления наказуемости теперь излишне, поскольку уголовное наказание не является уникальным уголовно-правовым последствием преступления. Также заключаем, что ни уголовное наказание, ни иные меры уголовно-правового характера не могут иметь одновременно смысловое значение содержательной части преступления, то есть не важны и для градации общественной опасности преступления.

4. Вопросы процедуры

Неопределенность судебного штрафа как уголовно-правового института с неизбежностью отражается на его реализации. Освобождение от уголовной ответственности предполагает установление оснований самой ответственности, ибо нельзя освободить от ответственности того,

кто ей не подлежит [Кириллова Н.П., 2021: 39]. Поэтому хотя судебный штраф и назначается без вынесения обвинительного приговора, факт виновного совершения деяния в процессе расследования должен быть установлен, а «при рассмотрении ходатайства о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 76² УК, судья должен убедиться, что выдвинутое в отношении лица подозрение в совершении преступления обосновано, то есть подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу»⁹. В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства должны быть, в частности, изложены: описание преступного деяния, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, с указанием пункта, части, статьи УК; доказательства, подтверждающие выдвинутое подозрение или предъявленное обвинение; основание для прекращения судом уголовного дела или уголовного преследования и назначения подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; указание о согласии подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию. Это означает, что и предварительное расследование, и судебное разбирательство, как гласит ч. 2 ст. 446¹ УПК, осуществляются в соответствии с общими правилами, установленными настоящим Кодексом.

В то же время глава 51¹ УПК закрепляет некоторые особенности производства: «В случае прекращения уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со ст. 25¹ настоящего Кодекса и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, предусмотренной ст. 104¹ УК РФ». Отмечая крайнюю неудачность этой формулировки (какое производство может иметь место после прекращения дела?), сосредоточимся на ст. 446² и 446³ УПК, которые создают две процессуальные формы освобождения от уголовной ответственности, два порядка прекращения уголовного дела — досудебный и судебный, при том, что принятие решения о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа в любом случае принимается только судом.

Судебный штраф как итог именно судебного разбирательства логичен: расследование завершено, факт совершения лицом преступления установлен, материалы дела подтверждают признание обвиняемым вины, состоялось возмещение причиненного ущерба, суду остается выяснить согласие уплатить штраф и, не переходя к исследованию доказательств, вынести постановление о прекращении производства по уголовному делу. Но в чем смысл надления дознавателя, следователя полномочием обратиться в суд с ходатайством о прекращении уголов-

⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 9. С. 51.

ного дела? Соответствует ли это полномочие его процессуальной функции, при том что самому подозреваемому, обвиняемому право инициировать рассмотрение судом вопроса об освобождении от уголовной ответственности, как отмечают исследователи [Панько Н. К., 2017: 125], не предоставлено? Попутно отметим, что отсутствие в УПК специальных норм, предусматривающих рассмотрение судом вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по ходатайству самого обвиняемого (подсудимого), его защитника, государственного обвинителя или потерпевшего, вовсе не свидетельствует об отсутствии самой возможности, что подтверждает упомянутый ранее Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Следующий вопрос, имеющий несомненное практическое значение: на каком этапе расследования может (или должно) быть принято решение обратиться в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением судебного штрафа? Хотя ст. 446² УПК не дает ответа, логика и здравый смысл указывают, что постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела следователь, дознаватель могут составить только тогда, когда достоверно установлены как основания привлечения лица к уголовной ответственности, так и основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, то есть по окончании расследования. К такому выводу побуждает и часть 3 ст. 212, введенная в УПК в 2016 г., а именно ее нахождение в главе 29 «Прекращение уголовного дела», образующей вместе с главами 30 «Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору» и 31 «Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением» самостоятельный этап уголовно-процессуальной деятельности, много лет назад получивший название «окончание предварительного расследования» [Шейфер С.А., 1986: 37].

Итоговые документы, завершающие окончание расследования направлением уголовного дела в суд, представляют собой процессуальные обращения к суду о возложении на обвиняемого уголовной ответственности или применении иных мер, например, принудительных мер воспитательного или медицинского характера [Дикарев И. С., 2023: 17–22]. Хотя абсолютной аналогии между сопоставляемыми институтами уголовно-процессуального права нет, мы обращаем внимание на то, что во всех случаях обращению в суд предшествует оконченное предварительное расследование. Именно его материалы, а не само по себе обращение следователя, дает суду основание для применения к обвиняемому одной из названных мер.

Системный подход к уголовно-процессуальной деятельности позволяет утверждать, что ст. 446² УПК, не имея практического смысла, создает ненужные проблемы, порождая вопросы: каково содержание ходатайства следователя, дознавателя; следует ли в нем указывать на доказательства, подтверждающие виновность обвиняемого в совершении преступления; должен ли орган расследования выяснить согласие обвиняемого на применение штрафа и разъяснить ему сущность и последствия его применения, а также последствия неуплаты штрафа; следует ли выяснить мнение потерпевшего, разъяснить ему право на обжалование решения следователя, разрешать ли участникам процесса знакомиться с материалами уголовного дела; следует ли выделять из группового уголовного дела материалы в отношении конкретного обвиняемого для направления ходатайства в суд и т.д. В обобщенном виде все перечисленное приводит к вопросу: не является ли рассматриваемое обращение в суд еще одной формой окончания предварительного расследования, требующей в таком случае более четкой правовой регламентации?

На некоторые из этих вопросов дан ответ в Постановлении Пленума Верховного Суда России от 29.11.2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». В его п. 25.2 говорится, что «следователь или дознаватель может возбудить такое ходатайство только при наличии согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования», следовательно, выяснение вопроса о наличии такого согласия становится обязанностью следователя, дознавателя, которые, судя по всему, должны оформить его в письменном виде, что, однако, не лишает обвиняемого, подозреваемого права изменить свое решение, а значит и с суда не снимает обязанность выяснить наличие такого согласия.

Однако всех вышеперечисленных вопросов можно было бы избежать простым и гораздо более логичным решением, при котором для ст. 446² УПК не остается места. Трудно найти оправдание созданному в этой статье механизму принятия решения о прекращении уголовного дела при наличии ничем не ограниченной возможности завершить любую форму расследования, включая дознание в сокращенной форме, в обычном порядке с соблюдением всех предусмотренных законом гарантий, включая ознакомление с материалами дела, разъяснение обвиняемому права ходатайствовать об освобождении от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, а потерпевшему — права на собственную позицию.

Единственным объяснением крайне нелогичного законодательного решения видится желание упростить работу следователя, дознавателя, за-

менив расследование получением согласия на уплату судебного штрафа в обмен на освобождение от уголовной ответственности. Сובлазн избежать трудоемкой работы по изобличению подозреваемого, настроением которого, учитывая перспективу освобождения от ответственности, легко манипулировать, вполне понятен, особенно потому что суд, к которому обращаются с соответствующим ходатайством органы предварительного расследования, не обязан исследовать ни обоснованность подозрения, как, впрочем, и обвинения, ни правильность юридической квалификации его действий. Более того, суд, как может показаться, вообще освобожден от выяснения каких-либо обстоятельств, принимаемое им решение фактически лишь констатирует прекращение уголовного дела и/или уголовного преследования и фиксирует размер назначаемого штрафа. Так ведь и это стремление к упрощению может быть реализовано без излишнего ущемления процессуальных гарантий, например, расширением оснований производства расследования в сокращенных формах.

Не меньше вопросов вызывает процедура принятия судебного решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, инициированного органом следствия или дознания. В первую очередь это вопрос: в какой стадии уголовного процесса это решение принимается — в ходе предварительного расследования, в стадии подготовки к судебному заседанию или в ходе судебного разбирательства? Вполне логичным кажется использование существующей возможности рассмотрения этого вопроса в предварительном слушании на основании п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК, т.е. при наличии оснований для прекращения уголовного дела, в том числе по ходатайству обвиняемого, заявленному при окончании предварительного расследования (ст. 217 УПК). Верховный Суд, однако, предложил другое решение, рекомендовав рассматривать ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в порядке, предусмотренном частью 6 ст. 108 УПК.

Поднимая этот вопрос, мы имеем в виду не недостаточность рекомендованной Верховным Судом процедуры, а скорее подчеркиваем неуместность отсылки к правовой норме, регулирующей: а) деятельность суда еще в процессе расследования, б) завершающейся принятием промежуточного решения; тогда как судебное решение о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа является итоговым решением, принимаемым по окончании расследования. Применение при таких обстоятельствах правил, относящихся к досудебному производству, лишь подтверждает тезис о несистемности правового регулирования рассматриваемого вопроса. Предлагаемое нами решение делает

ненужными и некоторые другие рекомендации Верховного Суда, например, об обязанности обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания подозреваемого или обвиняемого, защитника, если последний участвует в уголовном деле, потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, прокурора, последствиях их неявки, поскольку эти правила, не свойственные процедуре, предусмотренной ст. 108, содержатся в ст. 234 УПК.

Не свободна от критики и законодательная техника регулирования порядка прекращения уголовного дела и уголовного преследования в стадии судебного разбирательства. Достаточно указать на обязанность суда разъяснить лицу, уголовное дело в отношении которого прекращено, последствия неуплаты судебного штрафа в срок, предусмотренный ст. 104¹ УК РФ. Разве суд не обязан разъяснить подсудимому последствия неуплаты штрафа до его применения, чтобы получить информированное согласие на прекращение уголовного дела? Разве можно считать логичной разногласию подходов к последствиям неявки сторон в судебное заседание, на котором решается вопрос о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, обнаруживаемую в ст. 446² и 446³ УПК, включая прокурора, участие которого при применении ст. 446² не обязательно, особенно ввиду того, что прокурор фактически отстранен от участия в решении этого вопроса по уголовным делам, расследование которых производится в форме предварительного следствия?

Оставляя в стороне иные недостатки норм, содержащихся в главе 51¹ УПК, в целом констатируем избыточность такого правового регулирования, искусственность созданных законодателем процедур, отсутствие логики в наделении органа расследования правом инициировать этот вопрос перед судом и т.д. Внедрение в уголовный процесс предусмотренного ст. 76² УК нового вида освобождения от уголовной ответственности могло быть осуществлено гораздо более простым и более логичным способом, например, путем закрепления в ст. 217 УПК обязанности органа расследования разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать перед судом об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и дополнения соответствующим правом суда статей 229, 254 УПК.

Заключение

Созданная законодателем конструкция судебного штрафа разрушает концепцию преступления как уголовно наказуемого деяния, поскольку допускает множественность уголовно-правовых последствий преступления. При этом ни уголовное наказание, ни иные меры уголовно-правового характера не имеют смыслового значения содержательной части

преступления; значит, они не обуславливают, а отражают градацию общественной опасности преступления. В таком случае требуется ответ на ряд вопросов. Считать ли лицо, освобожденное судом от ответственности за преступление, виновным и подлежащим судебному штрафу за совершенное им преступление? Можно ли рассматривать судебный штраф в качестве не альтернативной, а дополнительной меры уголовно-правового характера? Можно ли при совершении лицом, освобожденным от ответственности в этом порядке, нового преступления, рассматривать последнее как «преступление, совершенное впервые»? Возможно ли в таком случае повторное освобождение от уголовной ответственности? Будет ли влиять факт неисполнения судебного штрафа на уголовную ответственность за повторное преступление?

Следует ожидать также изменения понятий об уголовной ответственности и освобождении от нее. В исследованных случаях применения судебного штрафа отсутствует важнейший признак освобождения от уголовной ответственности — отказ государства от реализации своих полномочий в ограничении прав и свобод преступника. В нынешнем виде судебный штраф является мерой уголовно-правового принуждения с правоограничительным (карательным) содержанием, значит в целом он соотносится с уголовной ответственностью, а не с освобождением от нее. Соответственно логичен прогноз развития института судебного штрафа под углом различий его целей и основания и целей и основания освобождения от уголовной ответственности.

При таких обстоятельствах необходимость создания новых видов дифференцированного уголовного судопроизводства (глава 51¹ УПК), как минимум, сомнительна, а ее реализация — ущербна.

Наконец, главный вопрос — следовало ли решать задачу дифференциации и индивидуализации ответственности за совершенное преступление явно непродуманным образом? Не правильнее ли было вернуться к вопросу о категоризации преступлений и дифференцировать виды ответственности в зависимости от тяжести и вида правонарушения и декриминализировать часть деяний, отнесенных сегодня к преступлениям небольшой и средней тяжести? Фактически именно эту задачу неудачно пытался решить законодатель.

Список источников

1. Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку: Элм, 1992. 193 с.
2. Власов Д.А. Проблемные вопросы применения норм о назначении судебного штрафа // Вопросы российского и международного права. 2022. № 6. С. 82–87.

3. Голенко Д.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 1. С. 78–82.
4. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 542 с.
5. Дикарев И.С. Итоговые акты предварительного расследования как разновидность процессуальных обращений // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1. С. 17–22.
6. Есаков Г.А., Гейнце О.В. Судебный штраф в судебной практике и статистике: современные тенденции // Уголовное право. 2023. № 11. С. 25–38.
7. Звечаровский И.Э. О практике освобождения от уголовной ответственности и наказания // Уголовное право. 2023. № 5. С. 20–26.
8. Кириллова Н.П., Каматесов П.А. Процессуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа на стадии предварительного расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 2. С. 34–43.
9. Клепицкий И.А. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности // Lex Russica. 2020. № 12. С. 120–128.
10. Кувалдина Ю.В. и др. О презумпции невиновности, освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела: вопросы согласования // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2023. № 1. С. 136–153.
11. Лобанова Л.В. Правовая природа судебного штрафа и перспективы масштабной декриминализации преступных деяний // Правовая парадигма. 2017. № 3. С. 14–21.
12. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис. ... к. ю. н. Хабаровск, 2019. 237 с.
13. Панык Н.К. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: условия применения и спорные моменты // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 120–127.
14. Стельмах В.Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 117–129.
15. Степашин В.М. Проблема уголовной репрессии вне уголовной ответственности // Правоприменение. 2017. № 1. С. 122–128.
16. Чучаев А.И., Грачева Ю.В. Судебный штраф: проблемы правоприменения // Вопросы российского и международного права. 2020. № 1. С. 162–171.
17. Шейфер С.А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства. Куйбышев: Изд-во Куйбышевского государственного университета, 1986. 82 с.
18. Шеншина С.Л. Судебный штраф как основание прекращения уголовного дела (на примере преступлений против личности) / Наука и новация: современные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и уголовного права. Сборник статей межвузовской конференции. М.: Московский государственный областной университет, 2018. С. 89–93.

References

1. Alikperov H.D. (1992) Crime and compromise. Baku: Elm, 193 p. (in Russ.)
2. Chuchayev A.I., Gracheva Yu. V. (2020) Judicial fine: issues of law enforcement. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*=Issues of Russian and International Law, no. 1, pp. 162–171 (in Russ.)
3. Dikarev I.S. (2023) Final acts of the preliminary investigation as a variety of procedural appeals. *Pravovoe gosudarstvo*=Rule of Law, no.1, pp. 17–22 (in Russ.)
4. Esakov G.A., Heinze O.V. (2023) Judicial fine in practice and statistics: modern trends. *Ugolovnoe pravo*=Criminal Law, no. 11, pp. 25–38 (in Russ.)
5. Golenko D.V. (2018) Judicial fine as another measure of a criminal law nature. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta*=Legal Bulletin of Samara University, vol. 4, no. 1, pp. 78–82 (in Russ.)
6. Golovko L.V. (2002) *Alternatives to criminal prosecution in modern law*. Saint Petersburg: Law Center Press, 542 p. (in Russ.)
7. Kirillova N.P., Kamatesov P. A. (2021) Procedural aspects of exemption from liability with imposing court fine at preliminary investigation. *Sibirskye ugolovno-processualnye i kriminologicheskie chtenia*=Siberian Criminal Procedural and Criminalistic Readings, no. 2, pp. 34–43 (in Russ.)
8. Klepitsky I.A. (2020) Judicial fine as an alternative to criminal liability. *Lex Russica*, no. 12, pp. 120–128 (in Russ.)
9. Kuvaldina Yu.V. et al. (2023) Presumption of innocence, exemption from liability and termination of proceedings: issues of coordination. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoi Akademii Nauk*=Proceedings of Academy of Sciences Institute of State and Law, no. 1, pp. 136–153 (in Russ.)
10. Lobanova L.V. (2017) Legal nature of judicial fine and prospects for the massive decriminalization of criminal acts. *Pravovaya paradigma*=Legal Paradigm, vol. 16, no. 3, pp. 14–21 (in Russ.)
11. Lutsenko N.S. (2019) Judicial fine: theory and enforcement. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Khabarovsk, 237 p. (in Russ.)
12. Panko N.K. (2017) Termination of a case or prosecution and imposing judicial fine: conditions of use and controversial points. *Sudebnaya vlast i ugolovnyi protsess*=Judicial Power and Criminal Procedure, no. 3, pp. 120–127 (in Russ.)
13. Shafer S.A. (1986) Preliminary investigation. Conditions and main stages. Kuibyshev: University Press, 82 p. (in Russ.)
14. Stelmakh V.Yu. (2018) Procedure of termination of proceedings-complaints with the imposing court fine. *Zhurnal rossiyskogo prava*=Russian Law Journal, no. 6, pp. 117–129 (in Russ.)
15. Stepashin V.M. (2017) The repression outside liability. *Pravoprimenie*=Law Enforcement, no. 1, pp. 122–128 (in Russ.)
16. Shenshina S.L. (2018) Judicial fine as a basis for termination of a criminal case (crimes against person). In: Science and innovation: contemporary aspects of theory and practice of proceedings and criminal law. Papers of university conference. Moscow: State Regional University, pp. 89–93 (in Russ.)
17. Vlasov D.A. (2022) Issues of using norms on imposing of a judicial fine. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*=Issues of Russian and International Law, no. 6, pp. 82–87 (in Russ.)

18. Zvecharovsky I.E. (2023) Practice of exemption from liability and punishment. *Ugolnoe pravo=Criminal Law*, no. 5, pp. 20–26 (in Russ.)

Информация об авторах:

Т.В.Кленова — доктор юридических наук, профессор.

В. А. Лазарева — доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors:

T. V. Klenova — Doctor of Sciences (Law), Professor.

V. A. Lazareva — Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 18.02.2024; принята к публикации 06.03.2024.

The article was submitted to editorial office 10.01.2024; approved after reviewing 18.02.2024; accepted for publication 06.03.2024.